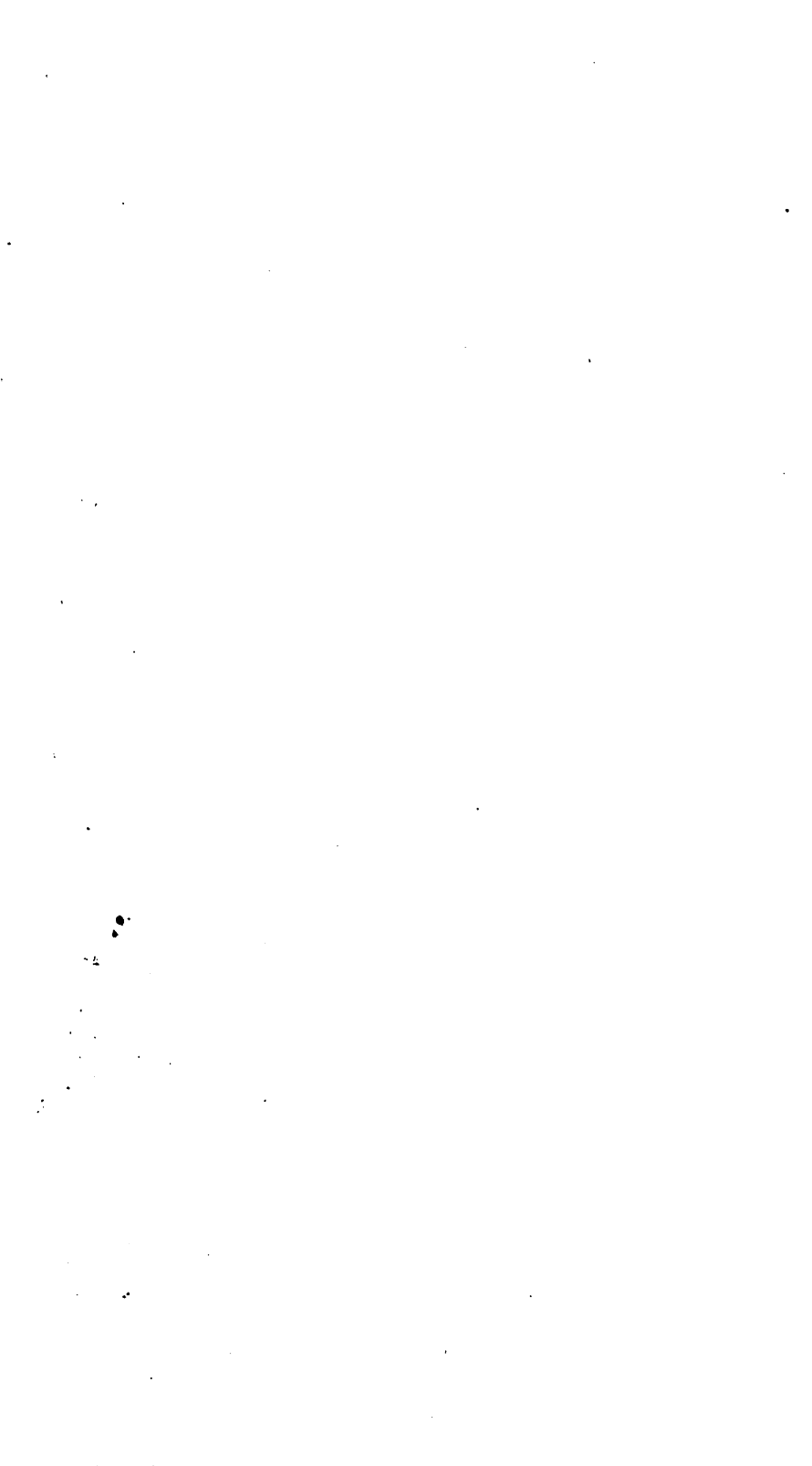

П Л У Т А Р Х Ъ
Д Л Я Ю Н О Ш Е Й.

Т О М Ъ В Т О Р Ы Й.

П Л У Т А Р Х Ъ Д Л Я Ю Н О Ш Е Й,

И Л И

ЖИЗНИ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ
ВСѢХЪ НАЦІЙ,

ОТЪ САМЫХЪ ОТДАЛЕННЫХЪ,
ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Съ 212 выгравированными ихъ портретами;

С О Ч И Н Е Н І Е,

могущее возвысить душу молодыхъ людей
и украситъ оную добродѣтелями;

изданное Петромъ Бланшардомъ

Переводъ со втораго исправленнаго и пересмотрѣннаго на Французскомъ языкѣ изданія.

Т О М Ъ В Т О Р Ы Й.

Печатано по Высочайшему повелѣнію

Въ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ,
Въ типографіи Шнора, 1808 года.

1602-0

2007112410

И М Е Н А .

Великихъ мужей, коихъ жизни описаны
во второмъ томѣ.

	Стран.
Платонъ. - - - - -	1
Аристиппъ. - - - - -	6
Диогенъ. - - - - -	10
Зевксисъ. - - - - -	19
Кононъ. - - - - -	22
Ксенофонтъ. - - - - -	28
Эпаминондъ. - - - - -	30
Пелопидъ. - - - - -	39
Камилла. - - - - -	43
Бреннъ. - - - - -	58
Филиппъ. - - - - -	68
Фокіонъ. - - - - -	84
Демосѳенъ. - - - - -	103
Аристотель. - - - - -	114
Александръ. - - - - -	120
Апеллесъ. - - - - -	147
Пракситель. - - - - -	150
Тимолеонъ. - - - - -	153
Епикуръ. - - - - -	168
Фаврицій. - - - - -	173
Пирръ. - - - - -	179

Регуль.	-	-	-	-	-	192
Зенонъ.	-	-	-	-	-	199
Агисъ и Клеоменъ.	-	-	-	-	-	203
Филопемениъ.	-	-	-	-	-	216
Гамилкаръ.	-	-	-	-	-	230
Аннивалъ.	-	-	-	-	-	237
К. Фавій Максимусъ.	-	-	-	-	-	255
Марцеллъ.	-	-	-	-	-	259
Архимедъ.	-	-	-	-	-	267

ПЛУТАРХЪ ДЛЮ ЮНОШЕЙ

ИЛИ

ЖИЗНИ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ
ВСѢХЪ НАЦІЙ.

П Л А Т О Н Ъ.

Славный Греческій философъ, родившійся за 429 лѣтъ до нашей Эры.

Живое и пламенное воображеніе блиснуло въ *Платонѣ* съ самыхъ молодыхъ его лѣтъ и показало, чѣмъ онъ долженствовалъ быть послѣ. Сіе воображеніе сначала обратило все его вниманіе на Поэзію; но, опчаявшись сравниться съ Гомеромъ, кошораго онъ безпрестанно читалъ, рѣшился посвящать всѣ свои труды на изученіе философіи. Доспигнувъ двадцати лѣтъ, онъ всегда находился съ Сократомъ и сдѣлался самымъ превосходнымъ его ученикомъ. Послѣ

смерти знаменишаго своего учителя *Платонъ* удалился въ Мегару къ *Эвмиду*. Потомъ онъ путешествовалъ по всѣмъ просвѣщеннымъ Государствамъ, дабы узнать все то, чего еще не зналъ и что могло способствовать къ исправленію людей и ихъ щастію.

Возвратясь въ Афины, *Платонъ* основалъ школу, которая скоро сдѣлалась вездѣ извѣстною, какъ по особливому способу ученія, такъ и познаніямъ вышедшихъ изъ нее знаменитыхъ людей. Сія школа занимала нѣкоторое городское предмѣстіе, называемое *Академією*.

Слава сего знаменишаго Аѳинскаго философа, распространилась столь далеко, что *Діонисій младшій*, Сиракузскій тиранъ, чрезвычайно желалъ его видѣть; онъ писалъ къ нему самыя учтивыя письма, дабы только убѣдиль переселиться къ нему жить. Но философъ очень мало былъ расположенъ къ сему путешествію; онъ не надѣялся, чтобы его разсужденія могли бытъ полезны для такого человѣ-

ка, копорой, при всемъ своемъ могущес-
ствѣ, дѣлалъ гораздо болѣе зла, нежели
добра. Но наконецъ множество пословъ,
безпрестанно къ нему отправляемыхъ
Діонисіемъ заставили его согласишься; и
онъ пустился въ путь въ Сицилію. *Пла-
тонъ* былъ принятъ со всѣми доспойны-
ми его почестями; Сицилійскій Государь
велѣлъ шоржесествовать день его пріѣзда.
Діонисій имѣлъ самыя добрыя расположе-
нія; и его пороки происходили болѣе отъ
занимаемаго имъ мѣста, нежели отъ его
сердца; *Платонъ* не опчаявался сдѣлать
изъ него честнаго человѣка и добраго
Государя: но къ несчастію придворные,
видя въ этомъ свои невыгоды, всѣми си-
лами старались ослаблять дѣйствіе пред-
лагаемой *Платономъ* философіи. Знаме-
нитый Аѳинскій философъ, не надѣясь
болѣе успѣть въ своихъ разсужденіяхъ,
возвращился въ свое отечество.

Платонъ былъ чрезвычайно прослѣ-
дъ и скромнень возвращаясь съ Олимпійскихъ
игръ, копорыя совершались черезъ каж-

дые чешыре года въ Олимпіи, онъ познакомился съ нѣкоторыми знапными людьми, совершенно для него неизвѣстными. Пріѣхавши въ Аѣины онъ принялъ ихъ къ себѣ въ домъ. Сіи чужестранцы — будучи истинными любипелями мудроспи и шѣхъ, которые наспавляли въ оной людей — шотчасъ послѣ пріѣзда просили своего хозяина познакомить ихъ съ *Платономъ*. *Вотъ онъ*, сказалъ философъ, улыбнувшись и указавъ рукою на себя; чужестранцы, изумленные такою скромностію сего человѣка, еще болѣе стали уважать его.

Напура одарила *Платона* весьма щедро, какъ физическими качествами, такъ и моральными; онъ имѣлъ шалію самую видную, черпы лица самыя важныя и благородныя, силу чрезвычайную. Имя *Платонъ* дано было ему по широтѣ его плечъ; а прежде онъ назывался *Аристоклемъ*.

Всѣ его сочиненія, которыя шолько дошли до насъ, состоятъ въ разговорахъ

о разныхъ матеріяхъ моральныхъ, метафизическихъ и физическихъ. Его проза имѣетъ такое же достоинство какъ и Гомеровы стихи; а краснорѣчіе его вмѣстѣ есть Энергическое, прогашельное и и пріятное. Самые ученые люди доказываютъ, что никогда не лъзя написать того лучше, что онъ только ни написалъ хорошо; но по ихъ же свидѣтельству, въ нѣкоторыхъ *Платоновыхъ* отрывкахъ, есть мѣста надушныя, шемныя и — коротко сказать — совершенно недостойныя пера сего знаменитаго Автора. Такой же можно сдѣлать ему упрекъ и въ сужденіи главнаго основанія его сочиненій; послѣ самой чистой морали и возвышенныхъ мыслей видны сужденія самыя вздорныя, ребяческія, и смѣшныя, а системы самыя неосновательныя; но, впрочемъ, хорошее и полезное гораздо болѣе превосходитъ худое; и имя *Платона* до самыхъ нашихъ временъ всегда почиталось именемъ истиннаго мудреца. Онъ умеръ на восемьдесятъ - восьмомъ

году опъ своего рожденія, за 348 лѣтъ до нашей Эры. На гробницѣ сего знаменитѣшаго философа помѣщена была слѣдующая Эпитафія доспойная его величія: *тѣло Платона покоится здѣсь въ землѣ; а душа его обитаетъ на небесахъ. Смертный — кто бы ты ни былъ, но естли ты только гестень — логитай его добродѣтели.*

А Р И С Т И П П Ъ.

Греческій философъ, жившій за 400 лѣтъ до нашей Эры.

Аристиллъ, шакъ какъ и *Платонъ* былъ у Сократа ученикомъ; онъ оставилъ Ливію, свое опечеспво, и переселился въ Аѣины единспвенно для служенія сего знаменитѣшаго философа. Однако философія *Аристиллова* ни мало не походила на философію Сократову. Склонность къ роскоши и нѣгѣ заставила его забыть спрогія правила своего учителя.

Онъ спарался имѣть знакомство съ вельможами и умѣлъ имъ нравиться по любезности своего характера. *Аристиллъ*, смотря по обстоятельству, былъ иногда философомъ, а иногда самымъ искуснымъ придворнымъ человекомъ; гдѣ надобно было танцевать, а индѣ, — слѣдуя примѣру другихъ — упивался. Повара и Государь просили у него по очереди совѣтовъ; и каждой изъ нихъ получалъ удовлетворительный для себя отвѣтъ. Для чего философы — спросилъ его однажды, *Діонисій* — безпрестанно бродящъ къ вельможамъ, которые напрошивъ того, никогда не желаютъ посѣщать философовъ? Для того, — отвѣчалъ *Аристиллъ* — *что философы знаютъ свои нужды, а вельможи не знаютъ своихъ.* Колькость отвѣта заплашила подлости вопроса; однако сіе нимало не унижаетъ достоинства философовъ. *Но въ темъ же философы превосходятъ другихъ людей?* — Спросилъ его нѣкто: — *въ томъ, — отвѣчалъ онъ — что филосо-*

фы, и неимѣя никакихъ законовъ, могли бы жить такъ, какъ должно. Аристилль часто говорилъ: лучше быть бѣднымъ, нежели невѣжею; ибо бѣдный имѣетъ нужду: въ нѣкоторой только сумѣ денегъ, а невѣжа въ образованіи; то есть въ совершенномъ перерожденіи. Онъ потребовалъ у одного отца пятьдесятъ драхмъ за ученіе его сына: какъ! — вскричалъ отецъ, — пятьдесятъ драхмъ! — за эту цѣну можно купить невольника. Огень хорошо! — оповѣчалъ философъ — купи его, — такъ будешь имѣть двухъ.

Хотя сей философъ, всегда почти слѣдовалъ влеченію своихъ спрасей; однако умѣлъ иногда и укрощать оныя. Діонисій однажды привелъ къ нему прехъ своихъ наложницъ и велѣлъ выбирать любую; но онъ принялъ всѣхъ троихъ, говоря, что Парисъ очень худо сдѣлалъ, одобливши прелести одной изъ прехъ богинь, попомъ онъ ихъ проводилъ до своего крыльца, и оппустилъ обратно.

Слыша насмѣшки, въ разсужденіи своего знакомства съ славною прелестницею *Лаксою*, о! сказалъ онъ: *это оправедливо; но я управляю ею; а не она мною. Аристиллъ*, по оспрошѣ своего ума, всегда вывершывался очень легко опъ всѣхъ упрековъ, кошорые дѣлали ему въ разсужденіи его поведенія. Нѣкто упрекнулъ его, что онъ живетъ слишкомъ роскошно и великолѣпно. *Удивляюсь*, — опвѣчалъ философъ — *если бы это было презрительно, то конечно, не стали бы Богамъ приносить столь великолѣпныхъ жертвъ — и въ честь ихъ, праздновать столь расточительныхъ торжествованій —* *Діогень*, кошорый главнымъ предметомъ поставлялъ для себя уязвлять всѣхъ, сказалъ ему однажды: *если бы ты литался и зеленью, то твое обращеніе съ Царями нимало бы отъ того не унизилось. Если бы и сей поноситель опвѣчалъ Аристиллъ — илиъ обращеніе съ Царями, то и онъ не удовольствовался бы одною зеленью:*